DOI 10.24412/2658-3550-2026-1-203-219
УДК 903.39(571.63)

МОХЭСКИЙ ГОРИЗОНТ ГОРОДИЩА КРИНИЧНОЕ И ВОПРОСЫ РАССЕЛЕНИЯ МОХЭ В ЗАПАДНОМ ПРИМОРЬЕ[1]

Я.Е. Анзулис

Статья посвящена проблеме культурной атрибуции фортификационных сооружений на многослойных археологических памятниках западного Приморья. На примере городища Криничное, где зафиксированы отложения эпохи раннего железного века и раннего средневековья (мохэская археологическая культура, VII—VIII вв.), рассматривается вопрос о том, являлись ли сохранившиеся валы результатом строительства мохэского населения или же они были унаследованы от предшественников. Исследование мохэского горизонта, представленного двумя рядами жилищ, показало, что мохэ проживали на памятнике долговременно, занимались земледелием, охотой и, предположительно, животноводством и рыболовством. При этом два внутренних вала стратиграфически связаны с эпохой палеометалла и не могли быть сооружены мохэ. Данные разреза внешнего вала, а также находки керамики в прилегающих канавах и ямах фиксируют активное использование фортификации мохэским населением, однако не позволяют уверенно утверждать, что этот вал сооружён мохэсцами. Автор предлагает при атрибуции подобных объектов учитывать не только факт возведения укреплений, но и их последующее использование в качестве готовой пространственной структуры. Высказывается гипотеза о том, что сохранившиеся валы и рвы могли выступать как долговременный ландшафтный ресурс, определявший выбор мест для повторного заселения. В заключении обосновывается необходимость пересмотра критериев отнесения многослойных памятников к мохэской культуре, а также предлагается рассматривать такие объекты, как мохэские городища, на основании факта не только строительства, но и использования.

Ключевые слова: мохэ, раннее средневековье, палеометалл, городище Криничное, западное Приморье, фортификация, многослойные памятники.

Яна Евгеньевна Анзулис, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Yana Evgenievna Anzulis, PhD, Senior Researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

E-mail: 7yana7@mail.ru

[1] Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН (FWMU-2026-0015. Генезис и эволюция древних культур и средневековых цивилизаций Дальнего Востока России и смежных зон Восточной Азии).

THE MOHE HORIZON OF THE KRINICHNOYE FORTIFIED SETTLEMENT AND ISSUES OF MOHE SETTLEMENT IN WESTERN PRIMORYE

Ya.E. Anzulis

The article addresses the problem of cultural attribution of fortifications at multi-layered archaeological sites in western Primorye. Using the Krinichnoye fortified settlement as a case study, where deposits of the Early Iron Age and the Early Medieval period (mohe archaeological culture, 7th—8th centuries AD) have been recorded, the question is examined whether the surviving ramparts were built by the mohe population or inherited from their predecessors. The investigation of the mohe horizon, represented by two rows of dwellings, has demonstrated that the mohe inhabited the site over a prolonged period, engaging in agriculture, hunting, and presumably animal husbandry and fishing. At the same time, two inner ramparts are stratigraphically associated with the palaeometal period and could not have been constructed by the mohe. Data from the cross-section of the outer rampart, along with ceramic finds in adjacent ditches and pits, confirm the active use of the fortification by the mohe population, but do not provide conclusive evidence that they built this rampart. The author proposes that the attribution of such sites should take into account not only the construction of fortifications, but also their subsequent reuse as a ready-made spatial structure. The hypothesis is put forward that surviving ramparts and ditches may have functioned as a long-term landscape resource that influenced the choice of settlement locations for reoccupation. In conclusion, the necessity of revising the criteria for assigning multi-layered sites to the mohe culture is substantiated, and it is proposed that such objects be considered as mohe fortified settlements on the basis of their use rather than solely on the basis of their construction. The article addresses the problem of cultural attribution of fortifications at multi-layered sites in western Primorye, using the Krinichnoye fortified settlement as a case study. The investigation of the mohe horizon (7th—8th centuries AD) has demonstrated that the mohe population occupied the site over a prolonged period. Two inner ramparts are stratigraphically associated with the palaeometal period and could not have been constructed by the mohe. Data from the cross-section of the outer rampart, along with ceramic finds in ditches and pits, confirm the use of the fortification by the mohe but do not provide conclusive evidence that they built it. It is proposed that the attribution of such sites should take into account not only the construction of fortifications but also their subsequent reuse. The hypothesis is put forward that surviving ramparts and ditches may have functioned as a landscape resource that influenced the choice of settlement locations.

Keywords: Mohe, early medieval, Palaeometal, Krinichnoye fortified settlement, Western Primorye, fortification, multi-layered sites.

ВВЕДЕНИЕ

На территории западного Приморья на сегодняшний день известно шесть многослойных городищ (Новоселищенское, Комиссаровка, Нестеровка, Дворянка, Криничное, Камышовка), последний этап заселения которых связан с мохэской культурой (рис. 1). Все эти памятники включают более ранние отложения, относящиеся к эпохе палеометалла, а в некоторых случаях — неолита. Это ставит вопрос о культурной атрибуции остатков не только жилых и хозяйственных комплексов,

Рис. 1. Карта Приморского края. Городища западного Приморья

но и фортификационных сооружений: построены ли они мохэским населением или унаследованы от предшественников. Данная статья представляет собой первую постановку этой проблемы на материалах западного Приморья. Предполагается, что культурная атрибуция многослойных укреплённых памятников должна учитывать не только строительство фортификаций, но и их последующее использование населением определённой эпохи.

Цель исследования — на основе анализа мохэского горизонта городища Криничное и его фортификационной системы предложить подход к интерпретации многослойных укреплённых объектов западного Приморья.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДИЩА КРИНИЧНОЕ[2]

Памятник находится в северо-западной части Хорольского района, расположен на пологом склоне горного отрога, оформляющего левый борт пади Каменной, по которой протекает р. Криничная, образуя здесь искусственное озеро.

Городище окружено системой из трёх валов, сложенных из грунта и имеющих общий контур (рис. 2). Два внутренних вала более сглажены и оплыли, тогда как внешний отличается лучшей сохранностью. Периметр внешнего вала — 565,72 м, высота 0,8—0,9 м. Средний вал высотой около 0,5 м (периметр 518,2 м) располагался на расстоянии 4—5 м от внешнего, его северо-западный участок деформирован. Внутренний вал, насыпь которого сохранилась частично (высота вместе с дёрном — около 30 см), находился на расстоянии 2—2,5 м от второго и 11—16 м от первого. Низкая степень сохранности среднего и внутреннего валов, по сравнению с внешним, может косвенно указывать на одно время их функционирования.

Проход в городище в виде разрыва в защитных валах располагался на восточном участке памятника. Он слабо выражен в рельефе и был выявлен только при помощи съёмки методом воздушного лазерного сканирования (LiDAR) (Анзулис и др. 2026). Последующие археологические работы позволили установить наличие разрывов шириной 6,5 и 10 м между оконечностями внутреннего и среднего вала (Анзулис 2024, 2025), исследования прохода на внешнем валу ещё предстоят.

На памятнике выявлено 136 западин, расположенных в пределах укреплений, и 15 западин за их пределами. Выделяются два хронологических горизонта: ранний, относящийся к эпохе палеометалла,

[2] Городище открыто краеведом Н.И. Миковым, первое обследование провёл С.В. Батаршев (Батаршев 2012). Стационарные работы на памятнике впервые выполнены в 2014 г. Ю.В. Кривулей (Кривуля 2014). С 2023 по 2025 г. исследования осуществлялись археологическим отрядом ИИАЭ ДВО РАН под руководством Я.Е. Анзулис (Анзулис 2023, 2024, 2025).

Условные обозначения

99 — западина
— раскоп 2013 г.
— раскопы 2023 г.
— раскопы 2024 г.
— раскопы 2025 г.
— вал 1 (внешний)
— вал 2 (средний)
— вал 3 (внутренний)
— остатки сооружений укрепрайона

Рис. 2. Городище Криничное

и раннесредневековый мохэский. Хронологический разрыв между ними составляет около 900—1000 лет. К раннему горизонту в укреплённой части памятника относятся около 35 западин, расположенных по внутреннему периметру валов. Они имеют преимущественно квадратные или близкие к прямоугольным очертания. Как правило, их линейные размеры составляют 8—10 м, глубина — до 50—70 см, но встречаются и меньшие экземпляры. Рядом с ними выявлены ещё около 40 небольших западин, идущих вторым рядом. Исследования данных объектов в 2024 и 2025 гг. показали, что крупные западины — это жилища эпохи палеометалла, а мелкие — хозяйственные ямы этого же периода (Анзулис 2024, 2025). Установлено, что жилища были построены вплотную к внутреннему валу, но не нарушали его толщу. В ходе раскопок жилища № 92 зафиксировано оползание грунта вала в котлован уже после археологизации постройки. Это позволяет предполагать, что внутренние валы были построены и функционировали одновременно с ранними сооружениями и не могли быть возведены мохэским населением.

К мохэскому горизонту относятся два ряда западин (западный и восточный), расположенные в центральной и юго-западной частях городища. Они ориентированы по диагонали от юго-западного угла к северо-восточному, непараллельно линиям валов. Восточный ряд насчитывает семь западин, западный — шесть. Западины прямоугольной формы, размеры в поперечнике от 6,5 до 8 м, глубина 30—40 см. Линейная планировка жилищ характерна для мохэских поселений Приморья, что сразу позволило предварительно отнести эти объекты к мохэской археологической культуре. Предположение впоследствии было подтверждено результатами археологических изысканий. Следует отметить, что, вероятнее всего, мохэский горизонт памятника не ограничивается двумя рядами жилищ, поскольку мохэский материал также был получен из шурфа 2012 г. в северной части памятника (Батаршев 2012) и из сооружения в южной части городища (Кривуля 2014).

МОХЭСКИЙ ГОРИЗОНТ ГОРОДИЩА КРИНИЧНОЕ

В 2023 и 2025 гг. в восточном ряду исследованы два мохэских жилища — № 78 и 72, расположенные на расстоянии 7,5 м друг от друга (рис. 3). Обе постройки относятся к каркасно-столбовым полуземлянкам. Площадь жилища № 78 составляла 35,3 м² (размеры 6,1×5,8 м), а жилища № 72 — 25,8 м² (размеры 4,7×5,5 м). Оба сооружения расположены на склоне, вследствие чего западная стенка заглублена сильнее восточной, и глубина котлованов таким образом варьировалась от 20 до 60 см. Очаги чашевидной формы располагались почти в центре, с небольшим смещением к западной стенке. Ямы, связанные с каркасно-столбовой конструкцией, располагались в углах котлованов на расстоянии около 1 м от бортика.

Рис. 3. Жилища № 78 и 72 после снятия верхней части заполнения

Несмотря на сходство конструкций, у каждой постройки есть свои особенности. Так, в жилище № 78 впервые для мохэских жилых сооружений выявлена система водоотвода: по внутреннему периметру котлована проходили каналы, сходившиеся к углублению в восточной части сооружения. Впоследствии каналы были прорезаны дополнительными столбовыми ямами, что свидетельствует о произведённом ремонте и, как следствие, длительном использовании жилища. В постройке не обнаружены явные следы пожара, обнаружены лишь отдельные угли, а остатки деревянных конструкций выглядели как «тени» плах или балок, проявившиеся на полу.

Жилище № 72, напротив, подверглось очень сильному пожару, благодаря чему сохранились обугленные части деревянной конструкции: жерди, вертикальные столбики — следы обшивки стенок котлована, берестяное покрытие крыши, ступенька у входа в жилище, располагавшаяся в восточной стенке. Возле входа был обнаружен крупный «седалищный» камень с плоской поверхностью — подобные находки известны по материалам раннесредневековых жилищ Дальнего Востока (Нестеров 2015: 73).

В обоих жилищах обнаружены целые лепные сосуды (рис. 4), а также фрагменты керамики, изготовленной на медленном круге, что соответствует материалам мохэских памятников VI—VII вв. Важными свидетельствами хозяйственного освоения территории являются обнаруженные в заполнениях жилищ зерновки проса обыкновенного и проса итальянского, выявленные при флотации; зубы свиньи; каменные оселки для заточки металлических орудий. Проведённые спорово-пыльцевой и почвенный анализы отложений памятника показали, что заселение и функционирование городища Криничное во времена мохэ происходило в условиях более холодного климата по сравнению с современным, сопровождалось вырубкой леса, пожарами

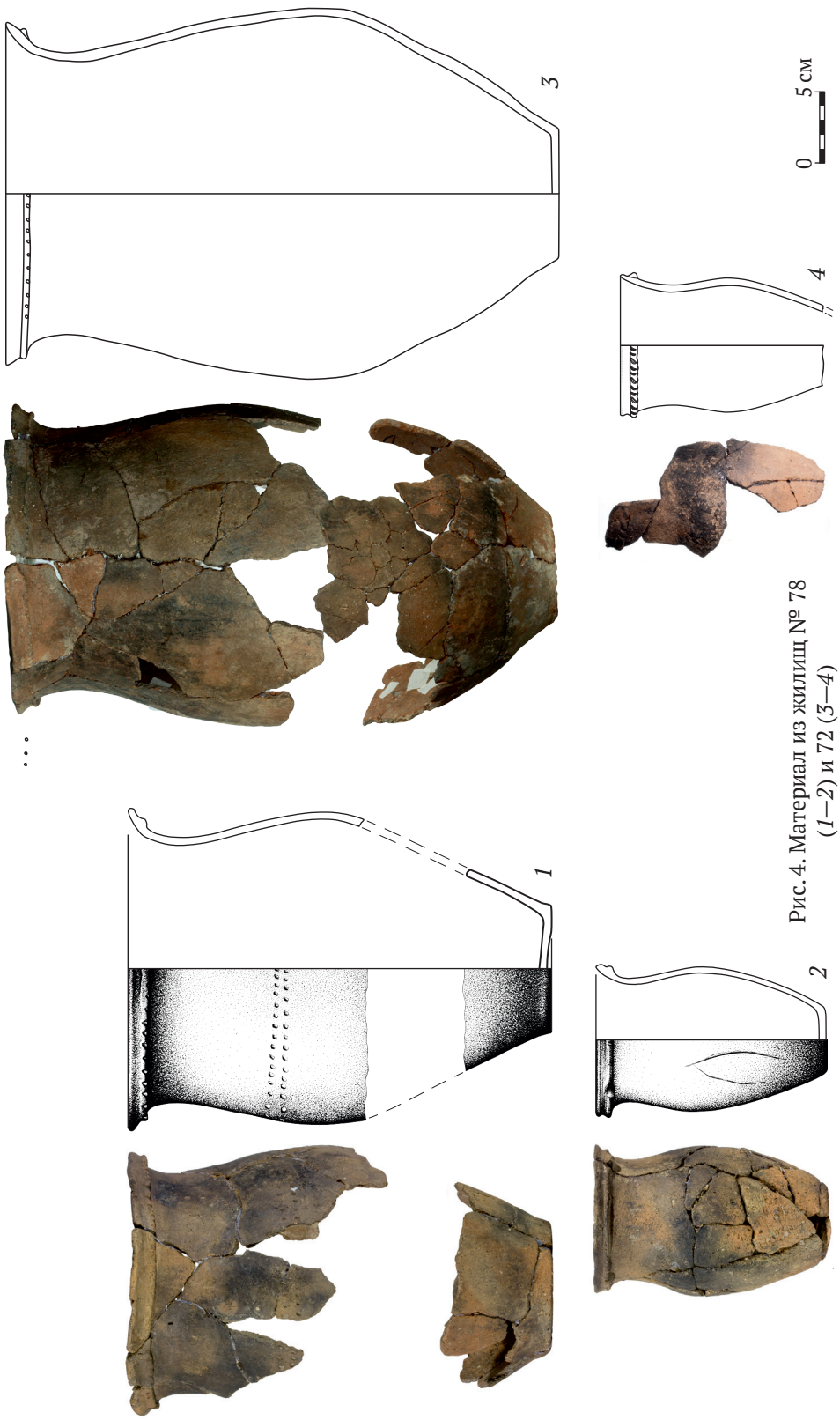

Рис. 4. Материал из жилищ № 78 (*1–2*) и 72 (*3–4*)

и формированием вторичных берёзовых и дубовых лесов. Присутствие в культурных отложениях пыльцы и спор специфических видов-индикаторов также указывает на занятия земледелием и, возможно, животноводством, а находки пресноводных бентосных диатомей могут косвенно указывать на рыболовство (Лящевская и др. 2026).

Радиоуглеродное датирование подтверждает отнесение жилищ к мохэской культуре[3] (табл. 1). Учитывая полученные даты и комплекс находок, можно предположить, что функционирование данных построек началось не ранее середины VII в.

Таким образом, все полученные материалы позволяют рассматривать мохэский этап на городище как период устойчивого и, вероятно, долговременного проживания населения, в систему жизнеобеспечения которого входили земледелие, охота и, возможно, животноводство и рыболовство.

ВНЕШНИЙ ВАЛ: СТРОИТЕЛЬСТВО ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ?

Прежде чем перейти к вопросу о строительстве внешнего вала, необходимо отметить факты, безусловно свидетельствующие об использовании мохэ фортификационной системы.

На вершине внутреннего вала в восточной части памятника была выявлена яма диаметром 72 см и глубиной 30 см. В заполнении обнаружены разрозненные фрагменты стенок лепных сосудов, относящихся как к эпохе палеометалла, так и к раннему средневековью. В нижней части заполнения залегали крупные фрагменты лепного сосуда мохэской культуры. Кроме того, при исследовании прохода в городище во рвах также был обнаружен многочисленный мохэский материал, в том числе и развал сосуда. Таким образом, мохэ не только использовали пространство внутри укреплений, но и активно осваивали зоны валов и прохода — независимо от того, кто был их строителем.

Ключевой вопрос заключается в том, являлась ли фортификационная система памятника полностью созданной в эпоху палеометалла, или же мохэ возвели внешний вал, дополнив существовавшие укрепления. Суть его состоит в двух альтернативах:

Гипотеза А. Все три вала составляют единый комплекс. Мохэское население, пришедшее спустя почти тысячелетие, лишь использовало существующие укрепления.

Гипотеза Б. Внутренние валы были построены в эпоху палеометалла, а внешний вал возведён позднее мохэским населением, которое дополнило и усилило древнюю фортификацию.

[3] Дата для жилища № 78 получена методом жидкостно-сцинтилляционной спектрометрии и имеет значительное стандартное отклонение ±130 BP. В жилище № 72 дата получена методом AMS и имеет небольшое значение стандартного отклонения (всего 20 лет), но интервалы калиброванного возраста относительно широки из-за характера кривой (наличия участка плато).

Результаты радиоуглеродного датирования

№	Лаб. индекс	Археологический памятник (происхождение образца)	Источник образца	
1	ИМКЭС-14С3025	Городище Криничное, жил. № 78	уголь, часть сгоревшей конструкции жилища	
2	IGAN*$_{AMS}$ 11663	Городище Криничное, жил. № 72	семена проса обыкновенного	

* Работы по пробоподготовке выполнены в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН.

Сравнение гипотез о происхождении

Признак	Гипотеза 1: вал выстроен населением периода палеометалла	
Сохранность вала (внешний вал лучшей сохранности, чем два остальных)	Лучшая сохранность может объясняться исходными конструктивными особенностями (наличие деревянного каркаса, ямы от столбов) и/или благоприятными условиями естественного задернения	
Насыпь вала: отсутствие мохэской керамики в толще	Не противоречит: в древнем валу мохэской керамики быть и не должно	
Мохэский сосуд в заполнении канавы на внутренней стороне вала	Не противоречит: сосуд попал в канаву при эксплуатации вала мохэ	
Соотношение внутренних валов и внешнего	Все три вала могут быть одной ранней системой, но третий просто лучше сохранился	

Ответ на этот вопрос напрямую связан с культурной атрибуцией памятника. Если мохэ лишь использовали древние валы, то правомерно ли называть Криничное мохэским городищем? Или же для такой атрибуции достаточно самого факта проживания на городище и использования его укреплений?

Для проверки гипотез в 2023 г. был сделан разрез внешнего вала в западной части памятника (рис. 5: *1*, *2*). Установлено, что вал насыпан из грунта, его высота составляла 84—94 см, ширина основания — около 5,5 м. В его толще практически отсутствовал археологический материал, за исключением двух мелких фрагментов керамики эпохи палеометалла (рис. 5: *3*, *4*). На внутренней стороне вала сразу после снятия дёрна была выявлена канава шириной около 1 м и глубиной 0,4 м (рис. 6: *1*, *2*). В её заполнении обнаружено 120 окатанных фрагментов крупного мохэского сосуда с округлым туловом (рис. 6: *3*). К канаве примыкал участок, выложенный камнями, его размеры около 0,8×1 м. Камни лежали в один слой и явно представляли собой искусственное скопление. Также на вершине вала выявлена яма размерами

Таблица 1

материалов мохэских жилищ

	^{14}C возраст	Интервалы калиброванного календарного возраста	
		1δ (68,3%)	2δ (95,4%)
	1540±130 BP	413—645 AD	238—773 AD
	1330±20 BP	658—679 AD 749—758 AD 768—771 AD	653—689 AD 697—702 AD 742—773 AD

Таблица 2

внешнего вала городища Криничное

	Гипотеза 2: вал сооружён мохэсцами
	Лучшая сохранность может объясняться временем создания вала (младше примерно на 1000 лет)
	Не противоречит: грунт взят за пределами городища, где нет мохэского слоя
	Подтверждает: сосуд попал в канаву при эксплуатации вала мохэ
	Если мохэ затевали новое строительство (внешний вал), почему они не отремонтировали и не использовали внутренние валы?

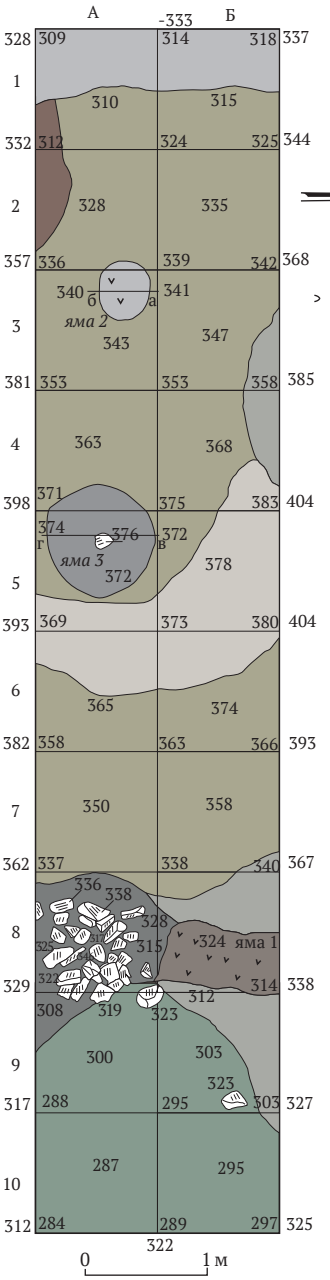
86×94 см и глубиной 25 см. Предположительно, это яма от столба ограды или палисадника, проходившего по гребню вала. Таким образом, результаты исследований на данном участке надёжно демонстрируют использование вала мохэсцами, но не доказывают его постройку ими.

На имеющихся на сегодняшний день материалах различить две гипотезы не представляется возможным (табл. 2). Однако совокупность косвенных признаков позволяет в рабочем порядке отдать предпочтение гипотезе использования мохэ уже существовавшей системы укреплений.

ГОРОДИЩЕ КРИНИЧНОЕ В КОНТЕКСТЕ РАССЕЛЕНИЯ МОХЭ В ЗАПАДНОМ ПРИМОРЬЕ

Присутствие мохэских материалов на памятниках с отложениями эпохи палеометалла зафиксировано и на других городищах — Комиссаровка-10, Новоселищенское городище, Дворянка, Камышовка.

Рис. 5. Разрез внешнего вала городища (*1*, *2*) и находки из толщи вала (*3*, *4*)

Разрез ямы 2 в кв. А/4,5 по линии а—б после снятия пласта 2. Вид с запада.

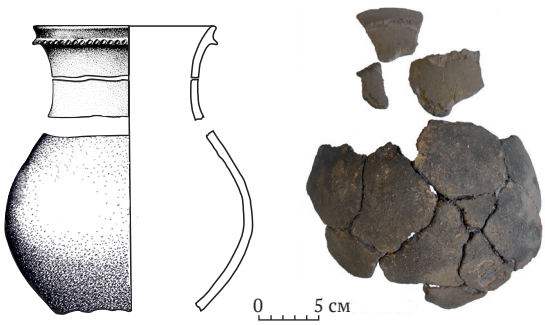
Разрез ямы 3 в кв. А/3 по линии в—г после снятия пласта 2. Вид с запада.

1

2

3

Условные обозначения

— камень
— плотная серо-коричневая супесь
— плотная коричневая супесь
— коричневая супесь с пятнами гумуса
— рыхловатая коричневая супесь с дресвой и камнями
— тёмно-коричневая супесь
— плотная коричневая супесь с дресвой и камнями
— очень плотная коричневая супесь с дресвой и камнями
— чёрно-коричневая супесь
— коричневая супесь
— коричневая супесь с пятнами гумуса

Рис. 6. Поверхность вала после снятия пласта 1 (*1, 2*) и керамика из канавы (*3*)

Исследования Е.Ю. Шаповалова, А.В. Бурдонова, Д.М. Белова в западном Приморье показали, что в эпоху палеометалла данная территория характеризовалась высокой плотностью населения и значительным количеством укреплённых поселений (Шаповалов 2021; Бурдонов 2022; Белов 2022). Спустя почти тысячелетие мохэское население вновь осваивает часть этих укреплений, но, вероятно, уже в иных демографических условиях: количество поселений становится меньше, а новые укреплённые центры возникают далеко не повсеместно. На Криничном мохэский горизонт представлен по меньшей мере 13 жилищами, что при средней численности малой семьи в 4—5 чел. даёт группу около 50—70 чел. С учётом предполагаемой численности населения строительство нового вала протяженностью более 500 м представляется маловероятным, хотя полностью исключить такую возможность нельзя.

В связи с этим показательно обращение к концепции persistence place (устойчивых мест), разработанной С. Шлангер (Schlanger 1992). Согласно этому подходу, устойчивость мест для повторных заселений может определяться двумя основными факторами: наличием необходимых природных ресурсов и сохранностью антропогенных сооружений, которые организуют пространство и служат готовой структурой для новых обитателей. Вероятно, на городище Криничное действовали оба механизма. Расположение на невысоком мысу (пологий склон, доступность, наличие реки, плодородные почвы) делало его привлекательным для заселения. В то же время система из трёх валов, сохранившаяся в рельефе, служила для мохэского населения готовой пространственной структурой, задававшей границы и организовывавшей территорию. Признаки третьего фактора — использование культурных остатков как сырьевого ресурса — пока не выявлены в материалах памятника. Следует отметить, что случаи повторного использования городищ известны и в других районах Приморья: Синельниковское городище, где установлен факт перестройки мохэского вала бохайцами (Болдин 2002); Рудановское городище (от янковской культуры раннего железного века до средневековья) (Бродянский 2014); Новогордеевское городище (от палеометалла до чжурчжэней) (Болдин, Ивлиев 2002).

Полноценные археологические исследования, помимо работ на городище Криничное, проводились только на Новоселищенском городище. Материалы, полученные при разрезе вала (фрагменты керамики эпохи неолита), также не указывали однозначно на его строительство мохэсцами (на городище присутствуют отложения эпохи неолита и палеометалла). Таким образом, в обоих случаях стратиграфические данные не дают надёжных критериев для уверенной атрибуции укреплений.

Обращает на себя внимание, что эти памятники объединяет не только наличие разновременных отложений, но и определённая

ландшафтная приуроченность — это невысокие мысы, склоны сопок. В этой связи перспективными для дополнительных обследований представляются городища эпохи палеометалла, расположенные в таком ландшафте. В данном случае сами остатки фортификаций могут рассматриваться как долговременный ландшафтный ресурс. Сохранявшиеся валы и рвы не только обеспечивали определённый уровень защиты, но и маркировали уже освоенное и социально организованное пространство, что, вероятно, являлось одним из факторов выбора подобных площадок мохэским населением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Два внутренних вала городища Криничное стратиграфически связаны с эпохой палеометалла и не могли быть сооружены мохэским населением.

2. Мохэский горизонт характеризуется долговременным и организованным проживанием населения с многокомпонентной системой обеспечения.

3. Мохэ, безусловно, использовали укрепления памятника: следы эксплуатации зафиксированы на внешнем и внутреннем валах и в зоне прохода.

4. Вопрос о происхождении внешнего вала пока остаётся открытым. Стратиграфических данных для его уверенной атрибуции как мохэской постройки недостаточно. В рабочем порядке предпочтение отдаётся гипотезе использования мохэ уже существующей фортификации.

Очевидно, фортификационные сооружения являлись важным элементом организации поселенческого пространства и сохраняли своё функциональное значение независимо от времени их возведения. Сопоставление материалов Криничного с данными других памятников западного Приморья показывает, что повторное освоение более ранних укреплённых площадок, предположительно, могло быть одной из особенностей системы расселения мохэ в регионе. Вероятно, мохэское население включало в свою систему расселения участки, обладавшие не только выгодным положением, но и сохранившимися элементами фортификации.

В этой связи представляется, что культурная атрибуция многослойных укреплённых памятников должна основываться не исключительно на времени сооружения валов, но и на факте использования укреплённой площадки населением определённой эпохи. Даже если фортификационная система была создана более ранним населением, её последующее освоение и включение в систему расселения мохэ позволяет рассматривать такие объекты как мохэские городища.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURSES

Анзулис Я.Е. 2023. Отчёт об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище Криничное» в Хорольском муниципальном округе Приморского края в 2023 г. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 80805, 204 л.

Anzulis Ya.E. 2023. Report on Archaeological Excavations at the Identified Archaeological Heritage Site “Krinichnoye Fortified Settlement” in Khorol Municipal District, Primorsky Krai, in 2023. *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 80805, 204 p. (In Russ.)

Анзулис Я.Е. 2024. Отчёт об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище Криничное» в Хорольском муниципальном округе Приморского края (Открытый лист № Р018-00103-00/01251966 от 20 июня 2024 г.). *Архив ИИАЭ ДВО РАН*, ф. 1, оп. 2, № 934, 240 л.

Anzulis Ya.E. 2024. Report on Archaeological Excavations at the Identified Archaeological Heritage Site “Krinichnoye Fortified Settlement” in Khorol Municipal District, Primorsky Krai (Open License No P018-00103-00/01251966 Dated June 20, 2024). *Archive of IHAE FEB RAS*, f. 1, op. 2, No 934, 240 p. (In Russ.)

Анзулис Я.Е. 2025. Отчёт об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище Криничное» в Хорольском муниципальном округе Приморского края (Открытый лист № Р018-00103-00/02496635 от 23 июня 2025 г.). *Архив ИИАЭ ДВО РАН*, ф. 1, оп. 2, № 934, 250 л.

Anzulis Ya.E. 2025. Report on Archaeological Excavations at the Identified Archaeological Heritage Site “Krinichnoye Fortified Settlement” in Khorol Municipal District, Primorsky Krai (Open License No P018-00103-00/02496635 Dated June 23, 2025). *Archive of IHAE FEB RAS*, f. 1, op. 2, No 934, 250 p. (In Russ.)

Анзулис Я.Е., Прокопец С.Д., Белова И.В., Тюняткин Д.Г., Путинцев Ю.Р. 2026. Городище Криничное в Приморье: планиграфия и хронология памятника. Опыт применения методики воздушного лазерного сканирования (LiDAR). *Тихоокеанская география*, № 1: 27—37.

Anzulis Ya.E., Prokopets S.D., Belova I.V., Tyunyatkin D.G., Putintsev Yu.R. 2026. The Krinichnoye Fortified Settlement in Primorye: Planigraphy and Chronology of the Site. Experience in Applying the Airborne Laser Scanning (LiDAR) Method. *Tikhookeanskaya geografiya*, No 1: 27—37. (In Russ.)

Батаршев С.В. 2012. Отчёт об археологических исследованиях на территории Приморского края в 2012 году. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 34066, 147 л.

Batarshev S.V. 2012. Report on Archaeological Research in Primorsky Krai in 2012. *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 34066, 147 p. (In Russ.)

Белов Д.М. 2022. Отчёт об разведочных археологических работах в Пограничном муниципальном округе Приморского края в 2021 году по Открытому листу № 333-2021 от 13.04.2021 г. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 7825, 172 л.

Belov D.M. 2022. Report on Archaeological Survey Works in Pogranichny Municipal District, Primorsky Krai, in 2021 (Open License No 333-2021 Dated April 13, 2021). *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 7825, 172 p. (In Russ.)

Болдин В.И. 2002. Городище Синельниково-1 и периодизация средневековых археологических культур юго-западного Приморья. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток: Изд-во ДВО РАН: 181—185.

Boldin V.I. 2002. Sinelnikovo-1 Fortified Settlement and the Periodization of Medieval Archaeological Cultures in Southwestern Primorye. *Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East*. Vladivostok, Izd-vo DVO RAN Publ.: 181—185. (In Russ.)

Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 2002. Многослойный памятник Новогордеевское городище: материалы раскопок 1986—1987 годов. *Актуальные проблемы Дальневосточной археологии*. Владивосток: 6—58.

Boldin V.I., Ivliev A.L. 2002. The Multi-Layered Site of Novogordeevskoye Fortified Settlement: Materials from the 1986—1987 Excavations. *Current Issues of Far Eastern Archaeology*. Vladivostok: 6—58. (In Russ.)

Бродянский Д.Л. 2014. *Рудановское городище. Анучинская и польцевская культуры в Приморье*. Владивосток: ДВФУ. (Тихоокеанская археология, вып. 28).

Brodyanskiy D.L. 2014. *Rudanovskoye Fortified Settlement. The Anuchinskaya and Poltsevskaya Cultures in Primorye*. Vladivostok, DVFU Publ. (Pacific Archaeology, iss. 28). (In Russ.)

Бурдонов А.В. 2022. Отчёт об археологической разведке на территории Пограничного, Ханкайского и Хорольского районов Приморского края в 2022 году по Открытому листу № 0659-2022 от 20 мая 2022 г. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 81189, 125 л.

Burdonov A.V. 2022. Report on Archaeological Reconnaissance in Pogranichny, Khankaisky and Khorol Districts of Primorsky Krai in 2022 (Open License No 0659-2022 Dated May 20, 2022). *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 81189, 125 p. (In Russ.)

Кривуля Ю.В. 2014. Отчёт об археологических исследованиях на поселении Михайловка-4 (Михайловский район) и Криничном городище (Хорольский район) в Приморском крае в 2014 г. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 17421, 168 л.

Krivulya Yu.V. 2014. Report on Archaeological Research at the Mikhailovka-4 Settlement (Mikhailovsky District) and the Krinichnoye Fortified Settlement (Khorol District) in Primorsky Krai in 2014. *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 17421, 168 p. (In Russ.)

Лящевская М.С., Анзулис Я.Е., Шаповалов Е.Ю., Базарова В.Б., Пшеничникова Н.Ф., Сухин Д.В., Киселёва А.Г. 2026. Пыльцевые индикаторы хозяйственной деятельности на раннесредневековом городище Криничное (Приморский край). *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. В печати.

Lyashchevskaya M.S., Anzulis Ya.E., Shapovalov E.Yu., Bazarova V.B., Pshenichnikova N.F., Sukhin D.V., Kiseleva A.G. 2026. Pollen Indicators of Economic Activity at the Early Medieval Krinichnoye Fortified Settlement (Primorsky Krai). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. In press. (In Russ.)

Нестеров С.П. 2015. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья. *Гуманитарные науки в Сибири*, т. 22, № 2: 69—74.

Nesterov S.P. 2015. Construction of a Large Mohe Dwelling from Western Amur Region. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, vol. 22, No 2: 69—74. (In Russ.)

Шаповалов Е.Ю. 2021. Отчёт об археологической разведке на территории Михайловского, Надеждинского, Октябрьского, Ханкайского районов и Уссурийского городского округа Приморского края в 2021 году по Открытому листу № 1456-2021 от 14 июля 2021 года. *Архив ИА РАН*, ф-1, р-1, № 80678, 222 л.

Shapovalov E.Yu. 2021. Report on Archaeological Reconnaissance in Mikhailovsky, Nadezhdinsky, Oktyabrsky, Khankaisky Districts and Ussuriysk Urban Okrug of Primorsky Krai in 2021 (Open License No 1456-2021 Dated July 14, 2021). *Archive of IA RAS*, f-1, r-1, No 80678, 222 p. (In Russ.)

Schlanger S.H. 1992. Recognizing Persistent Places in Anasazi Settlement Systems. *Space, Time, and Archaeological Landscapes*. Boston: Springer: 91—112.

Дата поступления в редакцию 01.04.2026